

ся не заразы, а по частямъ, то она какъ будто совсѣмъ и не видна за сапожнымъ дѣломъ.

Каждый рабочій въ день обыкновенно приготовляетъ 3 пары сапогъ, если только ученикъ, или подмастерье, или, наконецъ, просто жена стачаетъ для него халавы и пришьетъ къ сапогамъ задники. При этомъ величина сапогъ, ихъ относительный размѣръ нисколько не вліяетъ на количество работы; производителю все равно — шить ли маленькіе, дѣтскіе сапоги, или жинокіе, или „великіе“, мужицкіе; кустари отзываются, что на маленькіе еще порою больше времени потратишь, чѣмъ на большіе.

Въ разсматриваемомъ нами промыслѣ встрѣчается много своеобразныхъ чертъ, поражающихъ иногда своею странностью и свойственныхъ исключительно только одному нашему району. Одна изъ такихъ своеобразныхъ чертъ есть полнѣйшее отсутствіе раздѣльности, обособленности между кожевеннымъ и сапожнымъ производствами и, наряду съ этимъ, — строгое раздѣленіе труда въ сапожномъ производствѣ, замѣчаемое, по крайней мѣрѣ, въ Велико-Михайловскомъ районѣ, Новооскольскаго уѣзда. Здѣсь издавна уже повелось такъ, что „надъ сапогами орудуютъ трое“. Одинъ кроитъ сапоги („кройчій“), другой стачиваетъ халавы и къ нимъ притачиваетъ переды и задники, — это такъ называемый „перешивальникъ“; третій, наконецъ, подшиваетъ подошву, укрѣпляетъ задники и придѣлываетъ каблуки, охорашиваетъ, расписываетъ сапоги, правитъ ихъ на деревѣ, сушитъ и, наконецъ, по высушкѣ, плотно набиваетъ сапогъ мягкой соломой для того, чтобы онъ при перевозкѣ не смялся и не потерялъ своего вида; послѣдній называется „подшивальникомъ“.

Впрочемъ такое строгое раздѣленіе труда соблюдается лишь въ большихъ семьяхъ и въ мастерскихъ съ наемными рабочими; среди же простыхъ, семейныхъ производителей бываетъ обыкновенно такъ, что роль кройчаго, подготовляющаго товаръ къ выдѣлкѣ, и подшивальника, окончательно обдѣлывающаго сапогъ, исполняетъ

главный работникъ, хозяинъ семьи, перешивальникомъ же служить при немъ собственный, или нанятый подростокъ-подмастерье, а за неимѣніемъ его — роль эту исполняетъ жена; нѣкоторые же производители отдають тачать на сторону, чужимъ бабамъ, специально занимающимся этимъ. *) Цѣна перешивальнику, съ осени, по 3—5 коп. за пару, а въ лѣтнюю рабочую пору — 5—8 коп. У самостоятельныхъ производителей второй и шестой категоріи перешивальниками всегда бывають ученики, которые отдаются для обученія мастерству съ 8—15 лѣтъ, — обыкновенно на одинъ годъ, или даже на полгода бесплатно, но съ условіемъ: послѣ выучки перешить на хозяина даромъ сотню или двѣ сапогъ. Перешивальникъ работаетъ отъ 2—5 паръ сапогъ въ день.

Подшивальникъ это настоящій мастеръ; въ большихъ мастерскихъ онъ въ годъ получаетъ 45—70 р., какъ мы уже говорили выше, а при поштучной работѣ ему платятъ по 10—15 к. за пару выворотныхъ сапогъ, по 30—40 коп. — за пару гвоздевыхъ прикройныхъ и по 40—50 коп. — за вытяжные; при чемъ тачанье халавъ и пришивка передовъ и задниковъ идетъ въ этотъ же счетъ; рабочій можетъ производить эту часть работы и самъ, можетъ и нанимать для этого бабу, или мальчика — это уже его дѣло.

По найму въ мастерскихъ у хозяевъ живутъ, главнымъ образомъ, одиночки, которымъ рѣшительно нѣтъ никакой выгоды работать самостоятельно, т. е. покупать кожи, выдѣлывать ихъ и затѣмъ перешивать на сапоги для рынка, — нѣтъ выгоды, потому что побочныя, подготовительныя работы отнимутъ у нихъ весьма много времени и сведутъ заработокъ до minimum'a. Съ другой стороны,

*) Въ Великой Михайловкѣ, Борисовкѣ и Миропольи женщины почти все занимаются кустарными производствами, наряду съ своими мужьями, братьями и отцами. Нѣкоторые кустарныя производства этихъ мѣстностей находятся исключительно въ рукахъ женщинъ; но, къ сожалѣнію, въ виду краткости времени, остающагося въ нашемъ распоряженіи, намъ врядъ-ли придется говорить объ этихъ „жинокіихъ“ производствахъ въ настоящемъ выпускѣ. Во всякомъ случаѣ, детальное описаніе ихъ не замедлитъ появиться въ одномъ изъ слѣдующихъ „общихъ“ или по-уѣздныхъ сборниковъ нашего статистическаго бюро.